

УДК 343.2/.7

ББК 67.408

DOI 10.22394/1682-2358-2018-1-81-87

G.V. Vershitskaya, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Administrative and Criminal Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

LEGAL ASPECTS OF NEW POTENTIALLY DANGEROUS SUBSTANCES ILLEGAL TRAFFICKING

Legal issues related to new potentially dangerous psychoactive substances illegal trafficking are considered. The modern practice of applying the new legislation regarding the substances under consideration is analyzed. The problems of initiating criminal cases related to illegal trafficking in new potentially dangerous psychoactive substances are discussed.

Key words and word-combinations: drug trafficking, new potentially dangerous psychoactive substances, the register of new psychoactive substances.

Г.В. Вершицкая, кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-го и уголовного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: vershitskaya@yandex.ru)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. Рассматриваются правовые вопросы, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ. Анализируется современная практика применения законодательства в отношении рассматриваемых веществ. Обсуждаются проблемы возбуждения уголовных дел, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ключевые слова и словосочетания: незаконный оборот наркотиков, новые потенциально опасные психоактивные вещества, реестр новых психоактивных веществ.

В Российской Федерации правовые основы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в целях охраны здоровья граждан и государственной безопасности устанавливает Федеральный закон от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — ФЗ № 3). Перечень преступлений в

сфере незаконного оборота наркотиков содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 228–233). В данной категории преступлений специфическим предметом преступного посягательства являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, оборот которых контролируется на территории Российской Федерации (списки 1–4) [1].

В середине 2000-х годов на территории России в незаконном обороте стали появляться так называемые новые психоактивные вещества, которые не входили ни в один из списков контролируемых веществ. По сути это был дерзкий вызов мировой системе контроля над наркотиками, поскольку попытки запретить или ограничить оборот каких-либо веществ привели к появлению новых препаратов, сходных по действию, но отличающихся по химическому строению, и, следовательно, совершенно легальных.

Под психоактивными традиционно понимаются вещества естественного или искусственного происхождения, употребление которых оказывает влияние на центральную нервную систему человека. Новые психоактивные вещества часто называют «дизайнерскими наркотиками» (от английского «to design» — проектировать, разрабатывать), так как они разрабатываются с целью обхода установленных действующим законодательством запретов и ограничений. В соответствии со свойствами веществ, действие которых они воспроизводят, новые психоактивные вещества (НПВ) делятся на синтетические каннабиноиды (например, «спайсы»); синтетические психостимуляторы (например, мефедрон или «соли»); синтетические галлюциногены (например, кетамин) и другие.

С появлением новых видов психоактивных веществ кардинально изменились и технологии их распространения. Основной площадкой их продажи стал Интернет, так называемая «теневая сеть» веб-наркорынков (например, Silk Road и Agora). Борьба с нелегальными веб-рынками приводила к тем же результатам, что и борьба с самими наркотиками: закрытие одного ресурса приводило к появлению гораздо больших по объему веб-наркорынков. Распространение на нелегальном рынке новых потенциально опасных психоактивных веществ привело к серьезным проблемам как для правоохранителей, так и для системы здравоохранения. В связи с запретом одних веществ появлялось еще большее количество новых, информация о которых практически отсутствовала, что повышало риски их употребления.

Как известно, основанием для возбуждения уголовных дел в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ является «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [2]. Для уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, такими данными является факт обнаружения и изъятия наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов у конкретного лица. Одна из особенностей возбуждения уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков связана с получением данных, указывающих на признаки преступления, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Сформировавшаяся практика проведения, фиксации и уголовно-процессуальной реализации результатов оперативно-розыскной деятельности (например, проверочной закупки наркотиков) несет в себе ряд нарушений действу-

ющего законодательства, которые приводят к необоснованному возбуждению уголовных дел, их закрытию на стадии предварительного следствия из-за отсутствия достоверных и допустимых доказательств или к изменению квалификации преступления в сфере незаконного оборота наркотиков при рассмотрении уголовных дел в суде [3].

Во избежание случаев необоснованного возбуждения уголовных дел в ходе проверки оперативной информации о незаконных действиях с наркотиками необходимо установить следующее: относятся ли изъятые вещества и препараты к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам; являются ли действия с ними незаконными; какова масса изъятых веществ и препаратов.

Что касается новых психоактивных веществ, то стадия возбуждения уголовных дел по фактам их незаконного оборота имеет более значительный круг вопросов, требующих своевременного решения. Прежде всего это установление мер правового контроля оборота указанных веществ. Первые запреты НПВ начались в конце 2000-х годов. Так, в 2008 г. в Израиле и вскоре в Швеции был запрещен мефедрон, который широко распространился к тому времени на нелегальном рынке Европейского союза [4]. В Великобритании с 2011 г. действует Реестр НПВ, предполагающий временный запрет на новые вещества и санкции за их производство и сбыт. В течение года должно быть произведено исследование вещества, на основании результатов которого выносится решение о его постоянном запрете или легальном регулировании. Правительство Австралии пошло по другому пути и наложило запрет на вещества исходя из их химической структуры, что сделало запрещенными многие вещества еще до их синтеза и появления на нелегальном рынке.

Теоретически контроль над оборотом психоактивных веществ реализуется от тотального запрета до нерегулируемой легальной продажи. В мировой практике это, как правило, полностью бесконтрольная продажа пока еще не запрещенных веществ либо запрет с угрозой уголовной ответственности за незаконные действия с этими веществами.

В Российской Федерации выходом из сложившейся ситуации стало принятие Федерального закона от 3 февраля 2015 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 7-ФЗ (далее — ФЗ № 7). Этим Законом была выделена еще одна категория контролируемых веществ, получивших название «новые потенциально опасные психоактивные вещества». Согласно ФЗ № 7 УК РФ дополняется ст. 234-1, устанавливающей уголовную ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ. В соответствии с ФЗ № 7 изменения были внесены и в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (далее — ФЗ № 3). Под новыми потенциально опасными психоактивными веществами в соответствии с указанными изменениями понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья и в отношении которых не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры

контроля за их оборотом [5]. За потребление данных веществ предусматривается административная ответственность, причем лицо, употребляющее такие вещества, обязано пройти медицинское освидетельствование.

Кроме того, ФЗ № 3 дополняется ст. 2-2, согласно которой Федеральной службе по контролю наркотиков (далее — ФСКН) предписывается формирование и ведение Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ. Предполагается, что в отношении каждого нового вещества в течение двух лет должно быть принято решение об установлении санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля его оборота (отнесение к одному из списков согласно ФЗ № 3). Исключение вещества из Реестра возможно по решению суда. Но 5 апреля 2016 г. Указом Президента РФ № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» ФСКН была упразднена, ее функции и полномочия переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации [6].

К этому времени в Реестре новых потенциально опасных психоактивных веществ не было ни одного вещества, что породило ряд правовых проблем, связанных с их незаконным оборотом, которые в настоящее время активно обсуждаются в специальной литературе. В частности, анализируются признаки НПВ как элемента состава преступления [7], рассматриваются правовые и организационные аспекты противодействия обороту НПВ [8] и вопросы правового регулирования их оборота [9].

По нашему мнению, основная правовая проблема, во-первых, связана с отсутствием веществ в Реестре, что делает ст. 234-1 УК РФ не работающей.

Во-вторых, в соответствии с изменениями действующего законодательства новые потенциально опасные психоактивные вещества вносятся в Реестр и содержатся в нем в течение двух лет. По результатам экспертного исследования в отношении каждого вещества из Реестра устанавливаются санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля (то есть вещество переносится в один из четырех списков контролируемых веществ в соответствии с ФЗ № 3). Но в новом законодательстве не определена процедура установления в отношении новых психоактивных веществ санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля. Не понятно также, какое ведомство будет оценивать опасность вещества в течение двух лет нахождения его в Реестре. Очевидно, что это должно быть Министерство здравоохранения РФ, которое будет проводить клинические испытания новых веществ, определяя их химическую структуру и степень токсичности или безопасности для организма человека. При этом специалистами Министерства здравоохранения РФ должны использоваться научно обоснованные универсальные методики экспертных исследований, поскольку объем новых психоактивных веществ неуклонно увеличивается. Такие методики пока не существуют.

Нерешенным остается также вопрос о том, каким образом новое вещество будет выводиться на легальный рынок в случае определения его безопасности в ходе экспертных исследований. В соответствии с новым законодательством в отношении таких веществ должны быть разработаны санитарно-эпидемиоло-

гические требования и другие меры легального регулирования. Какое именно ведомство будет этим заниматься? В законе нет ответа на этот вопрос. Тем не менее факт отнесения нового вещества к одному из списков контролируемых веществ или к новым потенциально опасным психоактивным веществам играет существенную роль с точки зрения уголовной ответственности за их незаконный оборот, то есть в новых нормах просматривается возможность ухода от более жесткого наказания.

В-третьих, для отнесения вещества к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ необходимо наличие социальных, юридических и медицинских признаков. Социальные признаки заключаются в том, что данные вещества синтезированы впервые и ранее не использовались для употребления в целях опьянения, и что в результате их приема наступают опасные для жизни и здоровья последствия. Юридический признак заключается в том, что конкретное вещество признается новым потенциально опасным психоактивным веществом только после включения его в Реестр, если в отношении него не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля над его оборотом. Именно при наличии данного признака за незаконные действия с указанными веществами наступает уголовная либо административная ответственность. Наконец, к медицинским признакам относятся факты потребления конкретного вещества, подтвержденные результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под его воздействием. К сожалению, законодатель не определяет количество таких лиц и симптоматику медицинских случаев. Кроме того, медицинское освидетельствование, предусмотренное ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» носит добровольный характер, в связи с чем конкретный потребитель вряд ли добровольно согласится на прохождение медицинского освидетельствования. Считаем, что должны быть четко обозначены медицинские критерии, согласно которым вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом. Это позволит избежать необоснованного расширения Реестра. Необходимо также внести изменения в действующее законодательство, позволяющее правоохранительным органам проводить медицинское освидетельствование лиц, находящихся в состоянии токсического или наркотического опьянения, в принудительном порядке.

По нашему мнению, для отнесения вещества к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ необходимо учитывать и химические признаки новых веществ, поскольку они синтезируются с целью воспроизведения физиологического воздействия на организм человека наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов, оборот которых контролируется действующим законодательством.

В-четвертых, с введением изменений в действующее законодательство обозначились противоречия между понятиями «производные наркотических средств и психотропных веществ», «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» и «новые потенциально опасные психоактивные вещества». Эти противоречия, как представляется, связаны с отсутствием в действующем законодательстве четкого определения понятия производных наркотических

средств и психотропных веществ. Содержание понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества» рассмотрены ранее.

Аналогами наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с ФЗ № 3 считаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят [1].

Термин «производные наркотических средств и психотропных веществ» впервые появился в Перечне наркотических средств, утвержденном постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, в позициях «Экголин и его производные» и «Лизергиновая кислота и ее производные» [10]. С 2010 г. Перечень наркотических средств и психотропных веществ начал пополняться «производными», когда в него стали включать психоактивные компоненты курительных смесей и «дизайнерские» наркотики. В постановлении Правительства РФ от 19 ноября 2012 г. № 1178 было дано, на наш взгляд, невнятное определение понятия «производные наркотических средств и сильнодействующих веществ». «Производные» определялись как вещества синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в настоящий перечень, химическая структура которых образована заменой одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества [11]. Данное определение, по нашему мнению, перекликается с определением аналогов наркотических средств и психотропных веществ в части, касающейся их химической структуры, но не учитывает характер их воздействия на организм человека. В связи с этим считаем, что существующее определение понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» нельзя использовать для решения вопроса об отнесении нового вещества к той или иной категории контролируемых веществ. Правоохранительные органы, как правило, решают этот вопрос по своему усмотрению, что в большинстве случаев приводит к коррупционным проявлениям и правовому шантажу.

Таким образом, внесение изменений и дополнений в действующее законодательство частично решило проблему незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, выделив их в отдельную категорию. Но вопросы, касающиеся исследования указанных веществ и процедуры отнесения их к контролируемым веществам либо легально распространяемым, до

сих пор остаются нерешенными, что может привести к правовым коллизиям в вопросах правоприменения нового законодательства.

Библиографический список

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 8 янв.1998 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 3 февр. 2014 г. с изм., вступил в силу 15 февр. 2014 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. *Вершицкая Г.В.* Использование проверочной закупки наркотиков для целей розыска и доказывания // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 2. С. 67–73.
4. *Вершицкая Г.В., Рыбалов В.С.* Возможности экспертного исследования смесей, содержащих наркотическое средство мефедрон // Судебный эксперт. 2012. № 2. С. 93–101.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 3 февр. 2015 г. № 7-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 156 (в ред. от 21 дек. 2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. *Артюшина О.В., Усманова Н.М.* Объект незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016.
8. *Свистильников А.Б., Новоселов Н.Г., Моисеев Н.А.* Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015.
9. *Бычкова А.М.* Новые потенциально опасные психоактивные вещества: неадекватность правового реагирования на вызовы наркорынка // Известия Байкальского государственного университета. 2016.
10. Об утверждении перечня наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19 нояб. 2012 г. № 1178 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».